

Губайдуллина М.Ш.
**Казахстанско-китайские
отношения на новом
Шелковом пути: две стратегии
– один путь**

Казахстанско-китайские отношения характеризует долгосрочное «всестороннее стратегическое партнерство». Отношения Казахстана с КНР строятся по принципу: «Китай – добрый сосед и важный партнер». Это позволяет нашей стране выстраивать стабильные и бесконфликтные двусторонние связи с Китаем на основе всесторонних соглашений – более шестидесяти договоров имеют межгосударственное значение. Проектное, технологическое, инвестиционное и иное сотрудничество осуществляется на основе программных стратегий и концепций «Нұрлы жол» и «Экономического пояса Шелкового пути». «Нұрлы жол» согласуется с концепцией «Один пояс и один путь». Казахстан и страны ЦА оказываются в эпицентре реализации этого мегапроекта. Развитие транспортных коммуникаций в отношениях с Китаем заявлено приоритетной сферой.

Ключевые слова: стратегические проекты сотрудничества, «Нұрлы жол», «Один пояс, один путь».

Gubaidullina M.Sh.
**Kazakh-Chinese relations in the
new Silk Road: two strategies –
one way**

Kazakh-Chinese relations are characterized by long-term «comprehensive strategic partnership». Kazakhstan's relations with China based on the principle «China – a good neighbor and important partner.» This allows our country to build a stable and peaceful bilateral relations with China based on a more than sixty interstate agreements. Project, technology, investment and other cooperation is based on program strategies and concepts «Nurly Zhol» and «economic belt of the Silk Road.» «Nurly Zhol» is consistent with the concept of «One Belt and One Road». Kazakhstan and the Central Asian countries are in the midst of implementing this megaproject. The development of transport communications with China declared a priority area.

Key words: strategic cooperation projects, «Nurly Zhol», «One belt one way».

Губайдуллина М.Ш.
**Жаңа Жібек жолындағы
Қазақстан-Қытай қатынастары:
екі стратегия – бір жол**

Қазақстан-Қытай қатынастары ұзақ мерзімгі «жан-жақты стратегиялық серіктестікпен» сипатталады. Қазақстанның ҚХР-мен қатынасы «Қытай мейірімді көрші және маңызды серіктес» ұстанымына сай құрылған. Бұл дегеніміз біздің елімізге мемлекетаралық маңыздылығы бар, алпыстан астам келісімнің – көп жақты келіссөздердің негізінде, Қытаймен қақтығыссыз және тұрақты екі жақты байланыстарды қалыптастырудың негізі. Жобалық, технологиялық, инвестициялық және өзге де ынтымақтастық «Нұрлы жол» және «Жібек жолының экономикалық белдеуі» стратегиялық бағдарламалары мен тұжырымдары негізінде жүзеге асуда. «Нұрлы жол» «Бір белдеу, бір жол» тұжырымымен келісілген. Қазақстан және ОА елдері осы мегажобаның жүзеге асуының эпицентрінде. Қытаймен қатынастағы көліктік коммуникацияның дамуы басым бағыт болып жарияланған.

Түйін сөздер: ынтымақтастықтың стратегиялық жобалары, «Нұрлы жол», «Бір белдеу, бір жол».

**КАЗАХСТАНСКО-
КИТАЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
НА НОВОМ
ШЕЛКОВОМ ПУТИ:
ДВЕ СТРАТЕГИИ –
ОДИН ПУТЬ**

Стратегическая определенность в двусторонних отношениях РК – КНР.

Китай строит свои отношения со странами Центральной Азии на четырех ключевых принципах, сформулированных премьером Госсовета Ли Пэн в 1994 г., которые направлены на «мягкое» отстаивание национальных интересов КНР [1] и предполагают изменение тактики в регионе ЦА. Так был расширен формат многостороннего взаимодействия, прежде всего, благодаря созданию Шанхайской Организации Сотрудничества. **Во внешней политике РК Китай всегда** имел непреходящее стратегическое значение. В «Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг.», как и в более ранних базовых документах, Китайская Народная Республика наряду с Россией, США и ЕС обозначена в качестве «странового и регионального приоритета». В этом документе указывается: «Всестороннее стратегическое сотрудничество с КНР направлено на его углубление в рамках политического диалога на высшем и высоком уровнях» [2]. Кроме этого, стратегия Казахстана в отношении Китая направлена на энергетическое, инвестиционно-технологическое, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, на более тесное взаимодействие в транзитно-транспортной сфере, в аграрном секторе, в области совместного использования водных ресурсов трансграничных рек и экологии. Более того, стоит задача дальнейшей интеграции в систему региональных и международных торгово-экономических отношений («*Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг.*») [2].

Казахстан и Китай в течение продолжительного времени пошагово шли к заключению важнейших стратегических документов. В июле 2005 г. «*долгосрочное стратегическое партнерство*» было закреплено совместной Декларацией. В 2006 г. определена «Стратегия сотрудничества в XXI веке», она дополнялась «Концепцией развития экономического сотрудничества». Документ, по словам Ху Цзиньтао, усилил прагматичную составляющую. В 2011 г. в Совместной декларации глав государств РК и КНР был взят курс на *Всестороннее стратегическое партнерство*, и наконец, в 2015 г. заявлено «*О всестороннем стратегическом партнерстве*» [3].

Выведению отношений РК–КНР на стратегический уровень способствовали следующие факторы: соседство и общая граница протяженностью более 1782 км (сухопутная и водная), природные ресурсы Казахстана, торгово-экономический и технологический потенциал Китая, казахская диаспора в Китае, огромная территория Казахстана в центре Евразии и его транспортно-коммуникационный потенциал и др. Важен также фактор личности в международной практике и в отношениях между лидерами двух стран, способствовавший росту взаимопонимания, сближению позиций руководителей Казахстана и Китая по многим вопросам региональной и внешней политики [4]. Благодаря личным контактам первых лиц двух государств сформировалась атмосфера доверия в отношениях между РК и КНР, особенно обоюдное доверие в вопросах безопасности. Китай выступает одним из государств-гарантов ядерной безопасности РК.

Торгово-экономический потенциал для расширения отношений

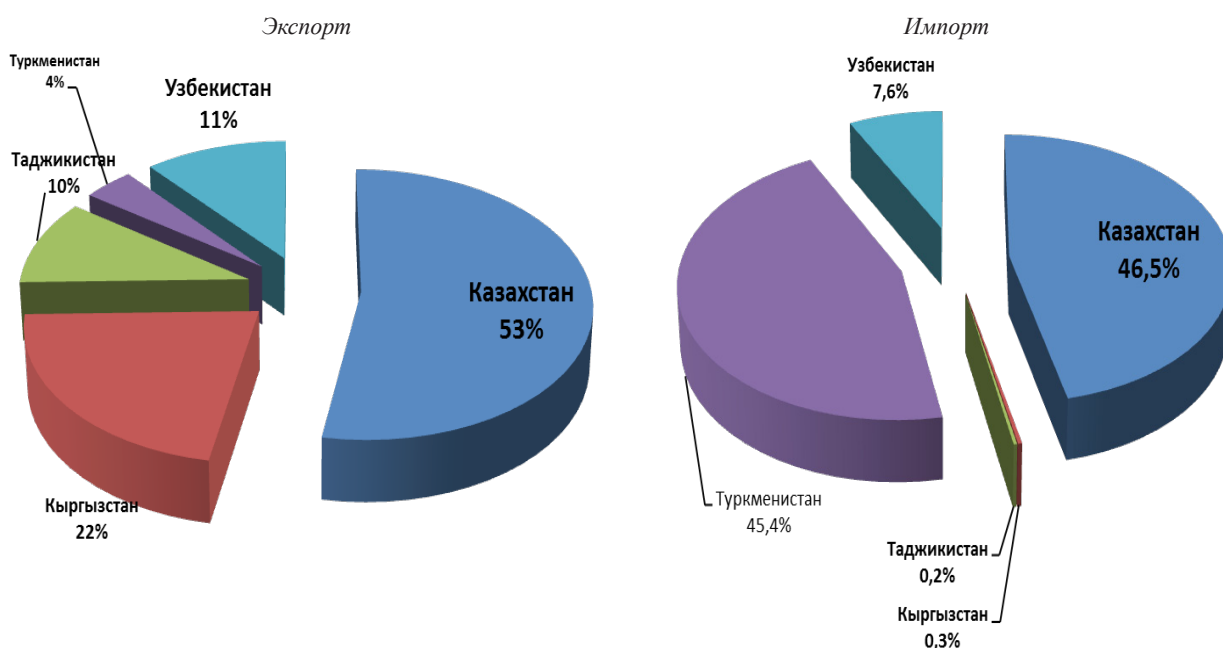
Китай является одним из крупнейших торгово-экономических партнеров Казахстана. Доля Китая в общем объеме товарооборота превышает 20 %. В свою очередь, Казахстан является вторым внешнеторговым партнером КНР

после России среди стран СНГ (данные 2014 г.). Высокая динамика внешней торговли выражена в красноречивой статистике: товарооборот между государствами в 1992 г. составлял 104 млн. долл., а в 2010 г. – уже 20,4 млрд. долл. Только за 10 последних лет взаимный товарооборот вырос с 800 млн. почти до 25 млрд. долл. К 2015 г. главы государств ставили задачу выйти на показатель 40 млрд., но вследствие экономического кризиса эта задача не была решена. Китай вложил в различные секторы казахстанской экономики 15 млрд. долл. инвестиций [5].

Около 85% всей торговли РК – КНР приходится на приграничные области СУАР. Товарооборот таможенных пунктов на границе СУАР и РК составляет до 70-75% (нефть, продукция горнорудной промышленности).

В целом, за весь период экономического взаимодействия Казахстан и Китай прошли практически через все формы внешнеэкономических связей – от бартерной торговли до создания совместных предприятий [6], значительно приблизились к общемировым методам государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Китай стал первой мировой торговой державой, с которой Казахстан завершил двусторонние переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Доля стран ЦА в экспорте и импорте КНР в 2014 г., %

Источник: Мухамеджанова Д.Ш. Доклад. КазНУ, 1 апреля 2014

В целом, специфика торговых связей Казахстана и КНР во многом аналогична специфике внешнеэкономических связей. Торговый баланс имеет устойчивое положительное сальдо в пользу Китая, особенно когда стал практиковать выдачу связанных торговых кредитов государствам ЦА, предназначенных либо для приобретения китайских товаров, либо для реализации проектов с участием китайских компаний. Стороны стремятся изменить ситуацию. Так, в 2014 г. в Астане премьеры К. Масимов и Ли Кэцян подписали межправительственные соглашения на 14 млрд долл., которые вывели торгово-экономическое сотрудничество на качественно новый уровень. Ли Кэцян выразил надежду на развитие сотрудничества в *несырьевом секторе экономики*. В ходе визита Н. Назарбаева в Пекин в конце августа – начале сентября 2015 г. подписано 33 документа, 28 из которых носят коммерческий характер на общую сумму 23,5 млрд долл. США. В Совместной декларации глав государств РК и КНР в 2015 г. вновь заявлено о развитии отношений в сырьевом секторе экономики [7].

Инвестиционный климат в последнее десятилетие в целом удовлетворяет обе стороны. Казахстану важны инвестиции, новые технологии и оборудование, также сбыт энергоносителей и сырья через Китай далее в страны АТР. Китайский бизнес активно участвует в казахстанских тендерах, создаются совместные предприятия в нефтегазовом секторе, строительной и банковской сфере. С 2007 г. изменилась стратегия инвестиционной деятельности, которую Китай перенаправил на сырьевой сектор, принята *Программа сотрудничества в сырьевых секторах экономик* (2010). Для этого был создан совместный фонд около 1 млрд долл. США с целью рациональной диверсификации двустороннего товарооборота. Начиная с 2010 г. договоренности охватывают индустриальную сферу Казахстана, СП в обрабатывающей промышленности, электроэнергетике, текстильном производстве, в сфере транспорта и коммуникаций, нефтехимии, атомной энергетики. В 2013 г. китайские инвестиции в экономику РК превысили 26 млрд долл. США. По объему зарубежных инвестиций в Китай Казахстан на конец 2014 г. занимал первое место среди стран СНГ.

К числу наиболее крупных совместных инвестиционных проектов относятся строительство Мойнакской ГЭС, электролизного завода в Павлодаре, цементных заводов в Жамбылской области, в реконструкции Шымкентского

нефтеперерабатывающего завода, строительстве Актауского битумного завода, в проекте по утилизации газа в Кызылординской области и др. Через компанию ENRC (Евразийская Корпорация Природных Ресурсов) инвестиции в размере 1,5 млрд долл. направлены на развитие Соколовско-Сарбайского комбината, хромовой промышленности, разработку Актогайского и Большаковского месторождений. Крупнейшая государственная инженерно-строительная корпорация Китая (CSCEC) только в 2016 г. инвестирует 1,5–3 млрд долл. в развитие железнодорожной, авиа- и автотранспортной инфраструктуры, объектов здравоохранения и пенитенциарной системы в РК.

Видимый эффект китайских инвестиций наблюдается в создаваемых зонах свободной торговли со странами региона. Они расположены вблизи таможенных пунктов. Из расположенных сегодня по периметру границы с СУАР семи пропускных пунктов, из которых четыре приходится на Казахстан. Вначале в 1992 г. пункт пропуска «Хоргос (РК) – Хоргос (КНР)» получил международный статус [10]. С декабря 2011 г. действует Международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», значение которого определяется не только развитием торговли, но и своеобразной совместной промышленной зоной с привлечением передовых технологий. Сравнительно недавно на севере СУАР начал действовать КПП «Майканчагай-Цзимунай». Причем зоны приграничной торговли Китай создает быстрее, чем подписываются соответствующие договоры.

В декабре 2013 г. на казахстанско-китайской границе был официально запущен первый «зеленый коридор» в пункте пропуска «Бахты» (Восточно-Казахстанская область РК) – «Покиту» (СУАР КНР) для ускоренного пропуска сельскохозяйственной продукции, в том числе с сопредельными странами. Пропускная способность указанного КПП составляет 200 тыс. т грузов и 100 тыс. пассажиров в год. Китайские грузы через Казахстан идут в Центральную Азию и далее в регион Персидского залива через Иран. Договоренности 2014 г. предусматривают развитие пограничных железнодорожных переходов Достык-Алашанькоу и Алтынколь-Хоргос, строительство железнодорожной инфраструктуры. С момента запуска проекта «зеленый коридор» в Казахстан из КНР через пункт пропуска «Бахты» было ввезено овощей и фруктов на сумму 15,2 млн долларов США. Основной объем перемещаемой продукции из КНР

составляют томаты, яблоки, огурцы, перец, капуста, апельсины, баклажаны, мандарины [8]. Вблизи этого таможенного поста, в китайском городе Тачэн дополнительно зарегистрировано 11 предприятий. Китайские предприятия получили лицензии на импорт из Казахстана в Китай сельскохозяйственной продукции (мед, рыба, кондитерские изделия) [9]. Вместе с тем, возник целый блок проблемных вопросов (налоговый и инвестиционный режим, визовые вопросы и др.), требующих своего разрешения.

«Нұрлы жол» и «Экономический пояс Шелкового пути» – приоритетные стратегии РК и КНР

В 2000-х годах произошло качественное изменение формата сотрудничества, который потребовал пересмотра многих договорных документов и разработки новых перспектив в меняющихся условиях нового века. Оба государства – Казахстан и Китай, за прошедшие двадцать лет динамично менялись и трансформировались, они стали равными участниками многих процессов в новой международной среде. Новый этап сотрудничества характеризует обновление стратегий двустороннего развития, обновление соглашений, новизна действий. Так, новый «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» (2002) положил начало процессу двусторонних инициатив и договорных соглашений.

Стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана «Нұрлы жол» диктует развитие новых направлений экономического взаимодействия с внешними партнерами. Казахская программа получила «новое дыхание, новую поддержку нашего великого соседа – КНР» [11]. Особенность «нового этапа всестороннего стратегического партнерства» заключается в том, что казахстанско-китайские отношения, ориентируясь теперь на внутреннюю стратегию, каждые четыре года вносят обновления в общую стратегию партнерства. Отметим, в национальных стратегиях Казахстана и Китая произошел своеобразный параллелизм интересов, пересекаясь, они рожают новые направления взаимодействия и проектного сотрудничества.

«Нұрлы жол» согласуется с концепцией «Один пояс и один путь» – китайской инициативой объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые изложена Председателем КНР Си Цзиньпином в Астане в сентябре 2013 г. во время его визитов в страны ЦА и Индонезию.

Осуществление этой инициативы лежала в «фокусе» внешнеполитической деятельности Китая в 2015 г., она отражала китайскую политику внешней открытости и сотрудничества в экономическом секторе.

Для Казахстана проект «Экономического пояса Шелкового Пути» отвечает духу программы «Нұрлы жол», интересам экономического роста и совместного с Китаем инфраструктурного преобразования региона (*министр иностранных дел КНР Ван И*). В ходе Боаоского азиатского форума китайское правительство опубликовало «Концепцию и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века». Суть китайской инициативы «Один пояс и один путь» заключается в формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития, укрепление действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур с участием КНР.

Согласно данной инициативе, происходит взаимная интеграция инфраструктуры трех ключевых маршрутов: «Китай – Балтийское море», «Китай – Персидский залив» и «Китай – Индийский океан». С целью углубления и диверсификации энергетического сотрудничества планируется расширить на суше масштабы проектов сотрудничества Китая со странами Центральной, Западной Азии и Россией. На море – стороны разрабатывают новый коридор транспортировки нефтегазовых ресурсов, сотрудничая с зарубежными предприятиями в освоении полезных ископаемых.

Центральная Азия, Южный Кавказ и регион Черного моря образуют стратегически важный торговый и транзитный коридор между Китаем и Европой. Подключение торговли, людей и местной экономики к современным Транскаспийским торговым и транзитным маршрутам предполагают обширную и интегрированную сеть инфраструктуры, особые экономические зоны, гармонизированные таможенные, приграничные процедуры и многое другое.

Проекты в рамках «одного пояса и одного пути» коснутся более 60 стран, общая численность населения которых составляет 4 миллиарда 400 миллионов человек, а валовой ВВП – около 2 триллионов 100 миллиардов долларов США, что, в свою очередь, составляет 62% и 29% от общемировых показателей. По убеждению заместителя председателя совета Китайского центра международных экономических свя-

зей Чжан Сяоцяня, проекты «одного пояса и одного пути» предоставят этим странам новое обширное пространство для развития. «Проекты на востоке объединены с восточно-азиатским экономическим сегментом, характеризующимся динамичным развитием; на западе – с развитыми европейским и североамериканским экономическими ареалами. Грандиозные по масштабам экономические проекты позволят сформировать самый протяженный экономический коридор, обладающий наибольшей жизненной силой и прекрасными перспективами развития».

Так, на период с января по март 2015 г. внешний оборот Китая со странами «пояса и пути» составил 236 млрд долл. США. На долю этих стран пришлось 26 % валового объема экспорта и импорта Китая (*пресс-представитель Мин-ва коммерции КНР Шэнь Даньян*) [12]. «Создается современная транспортная инфраструктура. Мы возрождаем «Шелковый путь», создавая магистральный транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай». Он будет запущен уже в 2015 году (*Н.Назарбаев, 2013*). В страны, лежащие вдоль «пояса и пути», создали в Китае 457 предприятий с участием инокапитала, что на 18,4 % выше прошлогоднего показателя за аналогичный период. Общий объем практически вложенных ими иноинвестиций составил 1,68 млрд долл США. В частности, объем практических иноинвестиций из Монголии, России и стран Центральной Азии увеличился в два раза, а из стран Центральной и Восточной Европы, Западной Азии и Северной Африки – в 5 раз.

Как заявил глава МИД КНР Ван И, концепция создания «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века» – «Один пояс, один путь», является общественной продукцией, предлагаемой Китаем всему миру». Китай, по его словам, открыт для участия в конкретных проектах данной концепции с любыми странами, международными организациями, транснациональными корпорациями, финансовыми структурами и неправительственными организациями [13].

Упор и приоритет этой концепции делается на развитии транспортной инфраструктуры, что отвечает реальным нуждам в евразийском континенте.

Транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай» позволит реализовать как транзитный, так и экспортный потенциал Казахстана. Общая протяженность автомобильных дорог – 8445 км, включая 2787 км на тер-

ритории Казахстана, где реконструкции подлежат 2452 км. Проект будет обеспечивать грузоперевозки по трем основным направлениям: Китай – Казахстан, Китай – Центральная Азия, Китай – Россия – Западная Европа. Новый международный транспортный коридор свяжет города Санкт-Петербург, Москву, Казань, Оренбург, Актобе, Шымкент, Ташкент, Алматы, Хоргос, Урумчи, Чжэнчжоу и Ляньюньган. Чтобы перевезти товар из Санкт-Петербурга до Ляньюньгана по автомобильным дорогам понадобится примерно 10 суток. Итак, Казахстан становится главным транспортным коридором евразийского континента, своего рода «мостом Евразии».

Приоритетной сферой в отношениях РК с Китаем официально названо развитие транспортных коммуникаций, к этому подстегивает жесткая конкуренция на рынке международных железнодорожных и автоперевозок. Требуется предельная рационализация всего технического процесса обработки и доставки грузов, усиленное развитие новых, перспективных видов услуг – *контейнерных перевозок*, которые считаются одним из наиболее динамично развивающихся сегментов международного транспортного рынка.

Таким образом, мегапроект охватывает большую часть Евразии, соединяет развивающиеся страны, в том числе и новые экономики, и развитые страны. Предположительный экономический масштаб проекта – 21 трлн долл. США. Планируемая сумма соглашений РК и КНР по 52 промышленным проектам в рамках проекта «Один пояс и один путь» составила на 2015 г. свыше 24 млрд долл. США. Большая часть инвестиций предназначена для Казахстана и государств ЦА. Идет стыковка проектов экономического пояса «Шелкового пути» и «Нурлы жол».

В настоящее время в странах вдоль «пояса и пути» Китай осуществляет более 70 проектов, т.н. зоны сотрудничества. Сюда вошли проекты казахстанской программы «Нурлы жол». На территории Казахстана, по словам *Ли Кэцяна*, работают более 2000 китайских предприятий, их количество растет, «мы готовы создать заводы по производству стекла, цемента и переработке сельхозпродукции». Также создан инвестиционный фонд объемом в 110 млрд долл. США для осуществления проектов «Шелкового пути» компанией CITIC (China International Trust and Investment Corporation), этот китайский государственный инвестиционный гигант владеет в Казахстане нефтяным месторождением и

асфальтобетонным заводом. Китайская энергетическая корпорация «Хуанэн» (*Сунь Чжунон*) создала специальную группу «Выход за рубеж», чтобы ускорить ход зарубежных инвестиций и продвигать выход отечественных инженерных услуг и технологий на зарубежные рынки.

По убеждению Оу Сяоли, одного из главных авторов программного документа «Один пояс и один путь» и ответственного представителя Канцелярии по продвижению данной инициативы, в реализации этой концепции не существует «лишних» провинций или районов. Китай готов усиливать сотрудничество со странами вдоль «одного пояса и одного пути» в восьми областях – содействие взаимной интеграции инфраструктуры, углубление энергетического сотрудничества. Подчеркивается необходимость ускорения реализации инфраструктурных и энергетических проектов и активизация гуманитарных обменов. В Китае учрежден *первый Союз сотрудничества между «мозговыми центрами»* в рамках концепции «один пояс – один путь в рамках концепции «Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути 21-го века» (один пояс, один путь).

В рамках программы «Нұрлы жол» Казахстан создает мощный транспортно-логистический хаб Центральной Азии. Уже в РК реализуются 16 проектов, они позволят увеличить эффективность транзитных перевозок по Казахстану; открываются новые транспортные возмож-

ности для китайских компаний. На востоке Казахстана, в специальной экономической зоне «Хоргос – Восточные ворота», открыта первая очередь «сухого порта» для приема и обработки транзитных грузов из Китая. Стратегии обеих стран предлагают использовать уникальное географическое преимущество Синьцзяна как важного «окна» для Китая на Западе, также развитие транспортной инфраструктуры на востоке и западе Казахстана. Китай же, равно как и Казахстан, видит выход к странам Европы в ходе реализации «Экономического пояса Шелкового пути». К настоящему времени мощная двусторонняя стратегия включает 51 проект на общую сумму свыше 26,2 млрд долларов в химической промышленности, машиностроении, инфраструктуре, энергетике, горно-металлургическом секторе, агропромышленном комплексе, легкой промышленности, нефтепереработке, производстве стройматериалов и информационных технологий [14].

Таким образом, программы Казахстана и Китая реализуются в совместных проектах. Для Казахстана, по словам Н. Назарбаева, синергия программы «Нұрлы жол» и инициативы «Один пояс, один путь» открывает новые возможности для укрепления стратегического партнерства двух стран. Реализация масштабного трансконтинентального проекта будет способствовать стабильному экономическому росту всех участников.

Литература

- 1 Токаев К.К. Внешняя политика Республики Казахстан в условиях глобализации. – Алматы: АО «САК», 2000.
- 2 Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г. № 741 // МИД РК [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>]
- 3 МИД РК: [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/so-y-zha-aly-tar/129-novosti/6414-kazakhstan-aktivno-uchastvuet-v-proektakh-shelkovogo-puti>], 03 May 2016.
- 4 Gubaidullina M. Kazakhstan – China Relations // *India-Kazakhstan Perspectives. Regional and International Interactions. Collective Monograph* /Ed. K. Santhanam, K.Baizakova, R.Dwivedi. – New Delhi: The India-Central Asia Foundation, 2007. – P. 169-187.
- 5 Сюй Тункай. Перспективы торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и Китаем // *Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы*. – Пекин, 2011. – № 8. – С. 1-4.
- 6 Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. – В 3-х кн. Кн. 1: В начале пути. – Алматы: КИСИ, 2010. – С.12.
- 7 *Engaging China /Containing China: Asia in 2015* // *Asia Maior. The Journal of the Italian Think Tank on Asia* / Edited by Michelguglielmo Torri and Nicola Mocci
- 8 Департамент таможенного контроля по Алматинской области. Новости // ИА BNews.kz. 2014 – 16 июня
- 9 Казинформ: [<http://www.inform.kz/rus/article/2635819>]
- 10 Правительство Республики Казахстан. Постановление от 25 августа 2005 г. №877. «Об утверждении Соглашения между Правительством РК и Правительством КНР о регулировании деятельности Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос»» // mfa.kz/rus.
- 11 Построим будущее вместе. Послание Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // *Казахстанская правда*. – №33-34. – 2011. – 29 января.

12 В январе-марте с.г. внешний товарооборот Китая со странами «пояса и пути» составил 236 млрд // Агентство «Синьхуа»: [<http://russian.cri.cn/941/2015/04/28/1s546680.htm>]

13 Агентство «Синьхуа»: [<http://russian.cri.cn/841/2015/03/24/1s543150.htm>], 2015-03-24

14 Н. Назарбаев. Интервью Международному радио Китая и другим китайским СМИ // Агентство Синьхуа: [<http://russian.cri.cn/3060/2016/09/02/1s588949.htm>], 2016-09-02

References

- 1 Tokayev K.K. Vneshnyaya politika Respubliki Kazakhstan v usloviyakh globalizatsii. Almaty: AO «SAK», 2000
- 2 Kontseptsiya vneshney politiki RK na 2014-2020 gg. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21 yanvarya 2014 g. № 741 // MID RK [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>]
- 3 MID RK: [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/so-y-zha-aly-tar/129-novosti/6414-kazakhstan-aktivno-uchastvuet-v-proektakh-shelkovogo-puti>], 03 May 2016
- 4 Gubaidullina M. Kazakhstan – China Relations // India-Kazakhstan Perspectives. Regional and International Interactions. Collective Monograph /Ed. K. Santhanam, K.Baizakova, R.Dwivedi. – New Delhi: The India-Central Asia Foundation, 2007. – P. 169-187
- 5 Syuy Tunkay. Perspektivy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami Tsentral'noy Azii i Kitayem // Rynki Rossii, Tsentral'noy Azii i Vostochnoy Yevropy. – Pekin. – 2011. – № 8. – S.1-4
- 6 Syroyezhkin K.L. Kazakhstan-Kitay: ot prigranichnoy torgovli k strategicheskomu partnerstvu: monografiya. – V 3-kh kn. Kn. 1. V nachale puti. – Almaty: KISI, 2010. – S.12.
- 7 Engaging China /Containing China: Asia in 2015 // Asia Maior. The Journal of the Italian Think Tank on Asia / Edited by Michelguglielmo Torri and Nicola Mocchi
- 8 Departament tamozhennogo kontrolya po Almatinskoy oblasti. Novosti // IA BNews.kz. 2014 – 16 iyunya
- 9 Kazinform: <http://www.inform.kz/rus/article/2635819>
- 10 Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan. Postanovleniye ot 25 avgusta 2005 g. №877. Ob utverzhdenii Sogla-sheniya mezhdu Pravitel'stvom RK i Pravitel'stvom KNR o regulirovanii deyatel'nosti Mezhdunarodnogo tsentra prigranichnogo sotrudnichestva „Khorgos« //mfa.kz/rus.
- 11 Postroim budushcheye vmeste. Poslaniye Prezidenta Kazakhstana Nursultana Nazarbayeva narodu Kazakhstana // Kazakhstanskaya pravda. – №33-34. – 2011 – 29 yanvarya
- 12 В январе-марте с.г. vneshniy tovarooborot Kitaya so stranami „poyasa i puti« sostavil 236 mlrd // Agentstvo «Sin'khua»: [<http://russian.cri.cn/941/2015/04/28/1s546680.htm>]
- 13 Agentstvo «Sin'khua»: [<http://russian.cri.cn/841/2015/03/24/1s543150.htm>], 2015-03-24
- 14 Prezident Kazakhstana N. Nazarbayev, interv'yu Mezhdunarodnomu radio Kitaya i drugim kitayskim SMI // Agentstvo Sin'khua: [<http://russian.cri.cn/3060/2016/09/02/1s588949.htm>], 2016-09-02